

научная статья

УДК: 32.019.51+80

DOI: 10.48612/rg/RGW.26.4.7

Лингвостилистические особенности политической публицистики на примере книги Реджепа Тайипа Эрдогана «Более справедливый мир возможен!»

Учгюль Севинч ✉

Университет Эрджиес, г. Кайсер, Турецкая Республика
✉ sevinc@erciyes.edu.tr; <https://orcid.org/0000-0003-0916-0601>

Звонарева Лола Уткировна

Университет Мировых Цивилизаций, Москва, Россия
lzvonareva@mail.ru

***Аннотация.** В статье предложен анализ лингвостилистических особенностей политической публицистики на примере книги Реджепа Тайипа Эрдогана «Более справедливый мир возможен!». Исследованием выявлено, что стиль изложения в книге обладает выразительностью и детальностью, это делает текст более привлекательным для читателей. Эрдоган использует восклицания и риторические вопросы, что придает его речи динамичность и позволяет акцентировать внимание на важных моментах. Образы, используемые президентом, основаны на фольклорных и романтических парадигмах, это делает их доступными и эмоционально насыщенными. Эрдоган в книге не стремится завоевать аудиторию, а предлагает важные и приемлемые решения для острых международных проблем начала 2020-х годов. Структура текста проста, но с определёнными метафорическими образами и политическими акцентами, что помогает убедить читателей в правомерности предложенных решений. Важный вывод статьи – Эрдоган, избегая сложной структуры и религиозно окрашенной лексики, использует умеренную экспрессивность и редукционизм, предлагая конкретные меры для гармонизации мировой политической обстановки, перегруженной конфликтами. Исследование вносит вклад в понимание особенностей композиционной структуры и стилистики политической публицистики, в анализ коммуникативных стратегий политических лидеров Турции. Результаты исследования представляют интерес для исследователей политической риторики, лингвистики и международных отношений.*

Ключевые слова: политическая публицистика; реформа Организации Объединенных Наций; метафорическая образность; политический акцент; президент Турции

Для цитирования: Учгюль С., Звонарева Л.У. Лингвостилистические особенности политической публицистики на примере книги Реджепа Тайипа Эрдогана «Более справедливый мир возможен!» // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 4. С. 102–116. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.4.7.

© Учгюль С., Звонарева Л.У., 2023. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 32.019.51+80

DOI: 10.48612/rg/RGW.26.4.7

Linguostylistic Peculiarities of Political Journalism on the Example of Recep Tayyip Erdoğan's Book “A Fairer World is Possible!”

Ucgul Sevinc ✉

Erciyes University, Kayseri, Republic of Türkiye

✉ sevinc@erciyes.edu.tr; <https://orcid.org/0000-0003-0916-0601>

Lola U. Zvonareva

Institute of World Civilizations, Moscow, Russia

lzvonareva@mail.ru

Abstract. This article analyzes the linguo-stylistic features of political journalism on the example of Recep Tayyip Erdoğan's book “A Fairer World is Possible!”. The study reveals that the style of presentation in this book has expressiveness and detailing, which makes the text more attractive to readers. Erdoğan uses exclamations and rhetorical questions, which makes his speech dynamic and allows him to emphasize important points. The images used by the president are based on folkloric and romantic paradigms, making them accessible and emotionally rich. Erdoğan in his book does not seek to simply win over the audience, but rather offers important and acceptable solutions to the pressing international problems of the early twenties of the twenty-first century. The structure of the text is simple, but with certain metaphorical images and political emphases, which helps convince readers of the validity of the proposed solutions. An important finding of the article is that Erdoğan, while avoiding complex structure and religiously colored vocabulary, uses moderate expressiveness and reductionism in proposing concrete measures to harmonize world political environment overloaded with conflicts. This study contributes to the understanding of the structure and stylistics of political publicity as well as analyzing the communicative strategies of political leaders in Turkey. The results of this study are of interest to researchers in political rhetoric, linguistics and international relations.

Keywords: Political journalism; United Nations reform; metaphorical imagery; political focus; Turkey's president

For citation: Ucgul, S., Zvonareva, L.U. Linguostylistic Peculiarities of Political Journalism on the Example of Recep Tayyip Erdoğan's Book “A Fairer World is Possible!” *Russia in the Global World*. 2023. Vol. 26. Iss. 4. P. 102–116. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.4.7.

© Ucgul, S., Zvonareva, L.U., 2023. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Тексты выступлений Р.Т. Эрдогана ранее служили объектом исследования турецких и российских тюркологов. А.В. Штанов

рассматривал вопрос об образности в политическом дискурсе в целом [1], А.А. Костюхин поднимал проблему использования арабских заимствований в речах президента Р.Т. Эрдогана [2], Л.В. Софронова, изучая дискурсивные послы речей Р.Т. Эрдогана, уделяла особое внимание стилистическому своеобразию его текстов [3]. В другой статье того же автора, стремясь выявить имиджеобразующий фактор в риторике Р.Т. Эрдогана, Л.В. Софронова рассматривала диверсификацию политического языка президента в зависимости от адресата, исследовала дискурсивные и композиционно-стилистические особенности текстов президента Турции, рассчитанных на различную аудиторию: международную общественность, дипломатов, турецкий народ. Исследователь анализировала структуру текста, его редуционизм и экспрессивность, частотность использования религиозной лексики, метафорическую образность в зависимости от адресата. [4, с. 90–94]. Турецкий исследователь Сулейман Гюнгор, выявляя основные черты политического дискурса, сравнивал выступления лидеров основных политических партий Турции, в том числе и Р.Т. Эрдогана, главы правящей Партии справедливости и развития [5]. Турецкий лингвист Гекмен Кантар, используя методы дискурс- и контент-анализа, проанализировал выступления президента Р.Т. Эрдогана на конгрессах и на основе количественных данных использования частей речи, категории времени глагола, отдельных ключевых слов сделал вывод: в языке президента отсутствует политическая специфика, но существуют индивидуальные имиджеобразующие особенности [6]. Исследователь Барыш Кескин, соглашаясь с мнением Хермана [7], подчеркнул, что публичные выступления и спонтанные высказывания политических лидеров являются необходимым материалом, на основе которого возможно дистанционное изучение их личностных качеств и убеждений [8, с. 58].

Предлагаемое исследование направлено на характеристику особенностей политической публицистики на примере книги Реджепа Тайипа Эрдогана «Более справедливый мир возможен!» и базируется на лингвостилистическом анализе публицистического текста политической направленности, включающего в себя рассмотрение языковых и

структурных особенностей произведения, его образную систему, стилевые приемы, коммуникативные стратегии автора.

Проведённый нами анализ опирается на тезисы Гавриловой М.В., характеризующей президентский дискурс как сложное многомерное речевое образование, отличающееся особой статусно-ролевой природой, преобладанием стилистически серьезного модуса общения с одновременной регулятивной и познавательной функцией и функцией конструирования общественного мнения, а также тщательно заданным определённым тематическим репертуаром текста, отражающего сложное взаимовлияние устной и письменной формы речи и ценностные предпочтения граждан [9, с. 62–63].

Материалы и результаты исследования

В переведенной нами книге Эрдогана «Более справедливый мир возможен!» [10] обращает на себя четкость и простота структуры, строгое подчинение метафорической образности политически обоснованным акцентам, невысокая степень редукционизма. Для стиля Эрдогана в этой книге характерно построение речи от первого лица множественного числа, что призвано подчеркнуть единство президента, правящей партии и народа, их судьбы и взглядов на прошлое и будущее.

Местоимение «мы» президент Турции использует и в отношении «мы, Турция», выражая позицию своей страны по ряду международных проблем: «В этой книге мы подробно рассмотрим стремление Турции к справедливости для всего человечества, выявим дискриминацию и двойные стандарты на примере ООН» [10, с. 5], «В нашем понимании именно справедливость обеспечит благополучие во всем мире» [10, с. 7], «...мы считаем... Мы от лица Турции при каждой возможности снова и снова призываем к всеобъемлющей реформе структуры и функционирования Организации Объединенных Наций во главе с Советом Безопасности. Мы будем продолжать говорить...» [10, с. 7]. «Как президент Турции хочу отметить: мы приложили все усилия, чтобы выполнить обещания, которые дали турецкому народу» [10, с. 17].

Анализ языковой личности президента позволяет создать картину исторического развития речевого образа главы государства и установить прототипическую основу этого образа, описать конкретные особенности

языковой личности, обладающей высоким социальным статусом. [9, с. 58]. Обычно политик, президент Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган выступает не как частное лицо, а как представитель государства на высшем уровне. Р.Т. Эрдоган всегда затрагивает болевые точки международных проблем с точки зрения Турции и очерчивает основные задачи страны во внешней политике. [11, с. 191–255]. Трудно проследить фиксированные формулы и установки – ритуальность только начала складываться, информативность не важна в этом контексте, она минимизирована.

В тексте книги президент Турции Р.Т. Эрдоган затронул ряд актуальных для мировой общественности и его страны вопросов: проблему беженцев и роль Турции в её решении, борьбу с терроризмом, озабоченность поощрением расизма и сокрытием преступлений со стороны ряда стран - тему двойных стандартов в поведении западных стран, вопрос о расширении состава Совета Безопасности ООН.

Наибольшей экспрессивностью и детальностью изложения выделяются темы беженцев, борьбы с терроризмом и расследования международных преступлений. Эрдоган чётко обозначает позицию своего государства по этим вопросам, желая привлечь внимание мировой общественности к нерешённым проблемам. Эти темы также используются президентом для демонстрации особой озабоченности Турции, характеризующей её как важную политическую силу, отстаивающую интересы стран Ближнего Востока в противовес политике двойных стандартов ЕС. В этих целях Эрдоган прибегает к редукционизму, очерчивая два противоположных подхода к этому кругу проблем.

Президент останавливается на глобальной повестке дня, выводя на первое место как характерный признак новой эпохи бессистемность, двойные стандарты, социальные контрасты. Он касается болевых точек ситуации на планете и политического курса Турции на международной арене, вопросов безопасности, в том числе борьбы с терроризмом, регионального и международного сотрудничества, борьбы против проявлений расизма.

Р.Т. Эрдоган размышляет о глобальных вызовах, обращается к главам государств и к международному сообществу, многоконфессиональному по составу, затрагиваемые им проблемы носят абсолютно светский характер.

Текст не разбивается на части прямыми обращениями к аудитории. Он состоит из двух разделов, в первом из которых 9 небольших параграфов, а во втором – 8. В книге президент изредка прибегает к восклицаниям (в заглавии мы видим восклицательный знак – «Более справедливый мир возможен!») и к риторическим вопросам.

Вот пример использования президентом восклицательного предложения внутри абзаца: «Ticaret savaşlarından diplomatik ve istihbarat savaşlarına kadar her türlü mücadele gerilimi artırıyor. Bu gerilim bir kıvılcıma bakar! Nitekim tarihte büyük krizler bu şekilde ortaya çıktı» [12, с. 59]. В русском переводе: «Любая борьба – от торговых и дипломатических войн до разведывательных – обостряет международную напряжённость. Достаточно одной искры! Собственно говоря, именно так и возникали в истории великие кризисы и катастрофы» [10, с. 50].

А вот примеры использования риторических вопросов Эрдоганом для привлечения внимания читателей в конце важного для автора абзаца: «Acaba dünya liderliğini kim göğüsleyecek, yeni lider güç kim olacak, küresel yönetime kim öncülük edecek?» [12, с. 49]. В русском переводе: «Кто возьмет на себя мировое лидерство, кто станет новой ведущей силой, кто возглавит мировое сообщество?» [10, с. 41]. Или: «Birinci terk edişinde ne olduğunu hep beraber gördük. İkinci kez aynı hataya düşmek normal mi?» [12, с. 55]. В русском переводе: «Мы все видели, что произошло в первый раз, когда они ушли. Можно ли совершать одну и ту же ошибку дважды?» [10, с. 47]. Ещё один пример: «Çıkar çatışmalarına kurban verilen, her geçen gün prestiji azalan bir BM böylesi dinamik ve karmaşık bir uluslararası sistemde otorite tesis edilebilir mi?» [12, с. 61]. В русском переводе: «Может ли ООН, принесенная в жертву конфликту интересов разных стран, чей престиж падает день ото дня, вновь приобрести авторитет в такой динамичной и сложной международной обстановке?» [10, с. 53].

Отметим, наряду с архаично окрашенными арабо-персидскими заимствованиями, словами и словосочетаниями: «проявление справедливости» – *adaletin tecellisi*, «привилегия» – *imtiyaz*, «концентрация власти» – *güç temerküzü*, «со спокойствием» – *suhuletle*, «преступники» – *failler*, послелогоми, стилистически характерными для профессионального дипломатического дискурса («вследствие» – *binaen*, «вновь» – *tekraren*, «по

этому поводу» – bu vesileyle) и актуальной современной лексики, весомую часть составляют западноевропейские заимствования: «видение» – vızyon, «перспектива» – perspektif, «интегрироваться» – entegre olmak, «цифровизация» – dijitalleşme и пр.

Сочетание в одном тексте архаично окрашенной лексики арабо-персидского происхождения с западноевропейскими заимствованиями должно создать у читателей впечатление о сбалансированности мышления президента – руководителя страны, приверженного традиционализму с его неизменной преемственностью и новаторству, подразумевающему глубинное понимание современной политической ситуацией и умение противостоять её реальным вызовам.

Если говорить о структуре текста, то он построен без связующих звеньев между затрагиваемыми темами. Из вводных оборотов для привлечения внимания дважды использованы эмоционально окрашенные выражения «мы с сожалением видим» и «мы с прискорбием наблюдаем»: «Üzülerek görüyoruz ki, Almanya’da aşırı sağ yeniden yükseliyor» [12, с. 52]. В русском переводе: «Мы с сожалением видим: ультраправые снова поднимают голову в Германии» [10, с. 43]. Или: «Ancak üzülerek şahitlik ediyoruz ki, çaresizlik içinde kaçışan insanlar bu bozuk düzenin kurucusu olarak görebileceğimiz Batılı ülkelerin kapılarında çevriliyor» [12, с. 208]. В русском переводе: «Мы с прискорбием наблюдаем, как бегущим в отчаянии людям дают от ворот поворот западные страны, в которых мы видим прародителей этого коррумпированного порядка» [10, с. 188].

Автор сдержан, отстранен. Из его текста возникает образ серьёзного политика, скупое излагающего факты и делающего далеко идущие выводы из сложившейся международной ситуации. Элементом персонификации выступают фразы от первого лица множественного числа. Они призваны подчеркнуть включённость Турции в мировое сообщество, в двадцатку наиболее значимых государств мира, её важную роль на мировой арене в решении важнейших задач современности.

Президент несколько раз использует существительное «сострадание» и призывает граждан своей страны стать «голосом совести» в современном мире: «Merhametini yitirmiş bir çağ». Здесь на турецком дословно – «век утратил способность к состраданию». Мы перевели «В

век, когда многие утратили способность к состраданию» [10, с. 5]. «... bizlere adaletin temsilcisi, vicdanların sesi olma sorumluluğu düşüyor». В русском переводе: «...мы должны нести справедливость, быть голосом совести». Здесь дословно «...нам выпадает быть представителем справедливости, голосом совести» [10, с. 5].

Текст Эрдогана не лишен метафорической образности, используемой для экспрессивности, чтобы привлечь внимание читателей к нерешенным международным проблемам.

Президент обвиняет международную общественность в поддержке, «раздувании» терроризма: «Mazlumlara uygulanan çifte standart, çocukların katledilmesine karşı sergilenen kayıtsızlık, tüm dünyada teröre âdeta oksijen sağlamaktadır. Adaletin olmadığı yerde sinsi terör örgütlerinin palazlanması gayet doğaldır. Mazlumlara uygulanan çifte standart, çocukların katledilmesine karşı sergilenen kayıtsızlık, tüm dünyada teröre âdeta oksijen sağlamaktadır. Adaletin olmadığı yerde sinsi terör örgütlerinin palazlanması gayet doğaldır» [12, с. 33]. В русском переводе: «Двойные стандарты, применяемые к целым странам, равнодушие к убийству детей, только раздувают терроризм во всем мире. Вполне естественно: террористические организации процветают там, где нет справедливости» [10, с. 25–26].

Расизм Р.Т. Эрдоган трактует как исламофобию и неонацизм: «Demokrasi söyleminin havariliğini yaparken kendi dışındaki ülkelerdeki demokrasiyle ilişkisini harita üzerinden kuran bir Batı dünyasıyla karşı karşıyayız» [12, с. 39]. В русском переводе: «Мы сталкиваемся с западным миром, который, позиционируя себя сторонником демократии, насильственно устанавливает свои отношения с другими странами только на географической карте» [10, с. 31].

Или: «Birinci Dünya Savaşı sonrası emperyalist jeopolitik zihniyetin bir sonucu olarak sınırları yapay bir şekilde haritada cetvelle çizilen devletler, aynı zihniyetin devamı olarak iç savaşın gölgesinde yeniden tasarlanmaya çalışılıyor» [12, с. 40]. В русском переводе: «Империалистическая концепция геополитики, сформированная после Первой мировой войны, – стремление реорганизовать государства, а их границы – в условиях гражданской войны – искусственным образом нанести на карту мира» [10, с. 32].

Наибольшей экспрессией отличается освещение глобального миграционного кризиса, в решении которого Турция принимает непосредственное участие. Из-под пера Эрдогана выходит впечатляющий образ-символ моря всеобщего равнодушия, в котором «тонут не только беженцы, но и наши общечеловеческие ценности»: «Kadim medeniyetlere kaynaklık eden Akdeniz bugün mültecilerin botlarını batıran devlet uygulamalarına sahne oluyor. Akdeniz’de boğulan sadece mülteciler değil, insanlığımız ve evrensel değerlerimizdir. Ancak uluslararası toplumun vicdanı bu gerçeklere tamamen kapalı» [12, с. 41]. В русском переводе: «Средиземноморье, источник многих древних цивилизаций, сегодня – арена деятельности различных государств, которые топят лодки беженцев. В Средиземном море тонут не только беженцы, но и наши общечеловеческие ценности. Однако это совершенно не волнует мировое сообщество» [10, с. 34].

Президент вновь и вновь возвращается к проблеме беженцев, чьи огромные лагеря сегодня расположены в разных регионах Турции: «Ancak bu teklifimize kulak tıkayanlar şimdi mülteci dalgasını önlemek için olmadık yöntemlerin peşinde koşuyor» [12, с. 43]. В русском переводе: «Однако те, кто закрывает глаза на наше предложение, теперь настаивают на применении непонятных методов по сокращению волны беженцев» [10, с. 35].

Р.Т. Эрдоган считает себя вправе ещё раз напомнить читателям о гибели ребёнка, тело которого было выброшено волной на турецкий берег: «Kimileri terör örgütlerinin kucağına düşerken kimileri bindikleri botun batması sonucu denizlerde can veriyor. Küçük bedeni sahile vuran bir çocuğun dramı içimizi yakıyor» [12, с. 7]. В переводе на русский: «Пока одни попадают в объятия террористических организаций, другие гибнут в море в результате крушения их плавсредств. Драма родителей ребёнка, чьё маленькое тельце море выбрасывает на берег, невыносима» [10, с. 187].

Текст не насыщен яркими описаниями и развернутыми образами в силу специфики читательской аудитории, настроенной на серьёзный разговор о международных проблемах. Но отдельные меткие бытовые сравнения президент удачно и к месту использует: «Глядя со стороны на имеющуюся картину, мы должны точно и честно оценить – полон стакан или пуст» [10, с. 9].

Он акцентирует внимание на особо важных с его точки зрения проблемах: терроризм, палестинский вопрос и международные преступления, не получившие должного внимания общественности и непредвзятого расследования.

Терроризм описывается автором с использованием олицетворения и выступает в его речи как живой организм: «Terörün en kirli yüzünü gösterdiği Suriye bugün insanlığın modern tarihi içinde ancak bir trajedi olarak görülebilir» [12, с. 18]. На русском языке: «Сирию, где терроризм показал своё грязное лицо, можно рассматривать только как трагедию в современной истории человечества» [10, с. 12].

Образы, к которым апеллирует оратор для частичной визуализации изложенных положений, традиционны. Наиболее эмоционально окрашено описание терроризма, в нём доминируют кровавые краски: «Она стала краеугольным камнем, плотью и кровью внешней политики во многих регионах – от Сирии до Палестины, от Ирака до Сомали, от Ливии до Мьянмы, от Балкан до Центральной Азии [10, с. 17]. Или: «Yarım asırdır küresel toplumun vicdanında bir yara olarak kanayan Filistin meselesi ise tüm bölgede gerilimlerin ve krizlerin ana kaynağı olmayı sürdürmektedir» [12, с. 25]. В русском переводе: «Палестинский вопрос, который уже полвека кровоточит на совести мирового сообщества, продолжает оставаться главным источником напряженности во всем регионе» [10, с. 19]. Ещё один пример: «Her gün onlarca masum insanın kanının döküldüğü mevcut durum ülke olarak bizim içimizi acıtsa da ne yazık ki uluslararası toplum ve örgütler bu durumu izlemekle yetiniyor. Daha da kötüsü, uluslararası toplum ve küresel aktörler kendilerini demokrasinin ve halkların adalet taleplerinin karşısında konumlandırıyor, dünyanın farklı köşelerinde masum insanları acımasızca katledenler meşrulaştırılıyor ve reel politik uğruna evrensel değerler hiçe sayılarak şiddete göz yumuluyor» [12, с. 25]. В переводе на русский: «Хотя нынешняя ситуация, при которой каждый день проливается кровь десятков невинных людей, весьма волнует нас, к сожалению, мировое сообщество и международные организации просто довольствуются наблюдением за ней. = дословно: закрывает глаза» [10, с. 19].

Жестко обличает президент принятую в Европе политику двойных стандартов: «Ancak maalesef göç meselesinde olduğu gibi terör meselesinde de

iki yüzlü bir tavır dikkatimizi çekmektedir» [12, с. 44]. В переводе на русский: «Однако, к сожалению, в вопросе терроризма, как и в вопросе иммиграции, мы также видим политику двойных стандартов». Дословно – двуличие, лицемерие [10, с. 36]. Или на ту же тему: «Önce Afganistan sonrasında Irak'ın işgaliyle başlayan süreç, küresel sistemi derinden etkileyen gelişmelerin de fitilini ateşledi» [12, с. 48]. В русском переводе: «Процесс, начавшийся с оккупации Афганистана, а затем Ирака, также ускорил события, глубоко затронувшие мировую систему» [10, с. 39].

Не менее последовательно пишет Эрдоган и об эгоизме сильных мира сего – Европы и США, не желающих замечать бед и страданий других народов: «А насколько Европа представляет или защищает общечеловеческие ценности – это другой вопрос. Жаль: ЕС не в состоянии защитить эти ценности даже на словах» [10, с. 43]. И далее: «Avrupa uluslararası sistemin ağırlık merkezini doldurmaktan giderek uzaklaşıyor. Kendi sorunlarıyla boğuşan bir bölgeye dönüşüyor» [12, с. 53]. В русском переводе: «Европа все больше теряет авторитет в глобальной сфере. Она превращается в регион, борющийся только со своими проблемами, все больше отдаляющийся от международной политики» [10, с. 45]. Или: «ABD uzun yıllar boyunca bu uluslararası kurumların dünyada bayraktarlığını uyardı» [12, с. 55]. В русском переводе: «США уже много лет – лидер этих международных институтов» [10, с. 47].

Анализируя книгу президента, мы лучше понимаем особенности его стиля руководства: «он концентрируется на том, чтобы убедить других присоединиться к нему, мобилизовать других вокруг своего послания» [8, с. 68].

Нельзя подменять решение конкретных социальных проблем циничным их «забалтыванием». Об этом прямо говорит президент Турции: «Hükümetler toplumsal baskıları dindirici adımlar atmak yerine tepkisel ve dışlayıcı popülizme teslim oluyor» [12, с. 50]. В русском переводе: «Вместо того чтобы предпринимать шаги по ослаблению социального давления, правительства прибегают к банальному популизму» [10, с. 42]. Или на ту же тему: «Birçok ülkede politikacılar akıllı selim davranmaktan uzak. Toplumsal barış ve istikrarı sağlamak yerine çatışmayı körüklüyor. Yumuşak yöntemlerle çözüm üretmek yerine dışlayıcılığın ve öfkenin sesi oluyor» [12, с. 51]. В переводе на русский: «Политики во многих странах далеки от

благоразумия. Вместо того, чтобы обеспечивать социальный мир и стабильность, они подливают масла в огонь. Вместо того чтобы предлагать решения с помощью договорных процессов, они разжигают конфликты» [10, с. 42]. Ещё один пример: «Kimse kafasını kuma gömerek bunu atlatamaz. Bu sorunlar içe kapanarak çözülemez» [12, с. 51]. В переводе на русский: «Не получится просто спрятать голову в песок. Эти проблемы не могут быть решены путем интроспекции» [10, с. 42]. Или: «Uzun yıllar dünya siyasetinde evrensel ahlakî değerlerin ve demokrasinin temsilcisi olma hayali kuran AB büyük bir meydan okumayla karşı karşıya» [12, с. 51]. В русском переводе: «Многолетняя мечта ЕС об общечеловеческих нравственных ценностях и демократии в мировой политике сталкивается с большими трудностями» [10, с. 43].

Болезненно подмечает президент любые факты исламофобии и равнодушия к проблемам мусульманского населения в других странах: «Tunus'tan Libya'ya, Mısır'dan Suriye'ye kadar birçok Arap ülkesinde “Arap Baharı” fitili ateşlendiğinde insanlar demokrasi ve özgürlük arayışıyla sokaklara döküldü» [12, с. 58]. В русском переводе: «Когда разгорелся огонь «арабской весны», во многих арабских странах от Туниса до Ливии, от Египта до Сирии, люди вышли на улицы в ожидании демократии и свободы» [10, с. 49]. И еще один пример: «Suriye terör örgütlerinin cirit attığı bir ülkeye dönüştü» [12, с. 58]. В русском переводе: «Сирия превратилась в страну, где беспрепятственно орудовали террористические группировки» [10, с. 49].

А это высказывание Эрдогана можно считать предостерегающим пророчеством: «Ticaret savaşlarından diplomatik ve istihbarat savaşlarına kadar her türlü mücadele gerilimi artırıyor. Bu gerilim bir kıvılcıma bakar. Nitekim tarihte büyük krizler bu şekilde ortaya çıktı» [12, с. 59]. В русском переводе: «Любая борьба – от торговых и дипломатических войн до разведывательных – обостряет международную напряжённость. Достаточно одной искры! Собственно говоря, именно так и возникали в истории великие кризисы и катастрофы» [10, с. 50].

Как видим, образы, используемые президентом, доходчивы, ярки и зримы, основаны на известных фольклорных и романтических парадигмах: «подливать масла в огонь», «прятать голову в песок», «многолетняя мечта».

Перед Эрдоганом не стоит задача завоевать аудиторию, он стремится предложить важное для Турции и других стран приемлемое решение самых острых проблем в напряжённой международной обстановке начала двадцатых годов XXI века.

Заключение

Из книги можно сделать вывод: она изначально задумывалась автором для разъяснения его позиции зарубежным читателям. Исследователями давно замечено – в выступлениях перед иноязычной публикой позиция и тексты президента отличаются особой внятностью и продуманностью: «За границей Эрдоган сплочен и сосредоточен на преодолении разногласий и достижении консенсуса – на завоевании престижа и статуса, посредством расширения прав и возможностей других и раздела ответственности.» [8, с. 67].

Простой по структуре текст со строгим подчинением метафорической образности и политически обоснованными акцентами используется автором для убеждения читателей в правомерности предложенной трактовки международных проблем.

Итак, Эрдоган, избегая разветвлённой структуры, использования религиозной семантики, ограничиваясь умеренной экспрессивностью, средней степенью редукционизма, предлагает конкретные и ценные меры по гармонизации, перенасыщенной политическими конфликтами ситуации в современном мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Штанов А.В., Белых Е.Н. Особенности реализации образности в турецком политическом дискурсе устного публичного выступления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 3. С. 152–163.
2. Костюхин А.А. Особенности функционирования арабских заимствований в политическом дискурсе современного турецкого языка // Актуальные проблемы арабской филологии: сборник научных трудов. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 275–279.
3. Софронова Л.В. Дискурсивные и стилистические особенности президентской политической речи в зависимости от ее адресата // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). С. 110–118.
4. Софронова Л.В. Языковые заимствования как имиджеобразующий фактор в риторике президента Турции Р.Т. Эрдогана // Вестник Пятигорского государственного университета. 2020. № 1. С. 90–94.

5. Güngör, S. Türk Siyasetinde Dil Kullanımı: Siyasal Parti Liderlerinin TBMM Grup Konuşmalarında Siyasal Söylem Analizi // *Yasama Dergisi*. 2014. № 26. S. 65–88. [эл. доступ]. URL: <https://kutuphane.dogus.edu.tr/mvt/pdf.php> (дата обращения: 22.08.2023).
6. Kantar, G. Türk Siyasetinde Politik Dil Kullanımı: Recep Tayyip Erdoğan'ın “AK Parti 1. ve 3. Olağan Üstü Kongrelerinde ki Konuşmalarının” içerik ve Söylem Analizi // *Balkan Sosyal Bilimler Dergisi*. ICOMEP 2017 Özel Sayı. S. 103–122. [эл. доступ]. URL: <https://dergipark.org.tr/pub/bsbd/issue/33881/369199> (дата обращения: 25.08.2023).
7. Hermann, M.G. Assessing Leadership Style: Trait Analysis. In J.M. Post, ed., *The Psychological Assessment of Political Leaders: With Profiles of Saddam Hussein and Bill Clinton*. Dearborn, MI: University of Michigan, 2005. [эл. доступ]. URL: <https://www.kropfpolisci.com/cognitive.hermann.pdf> (дата обращения: 22.08.2023).
8. Kesgin, B. Turkey's Erdoğan: Leadership Style and Foreign Policy Audiences // *Turkish Studies*. 2020. Vol. 21. Iss. 1. P. 56–82. [эл. доступ]. URL: <https://doi.org/10.1080/14683849.2019.1575735> (дата обращения: 22.08.2023).
9. Гаврилова М.В. Лингвистический анализ выступлений главы государства: тематика, направления и методы исследования // *Политическая наука*. 2017. № 2. С. 54–72.
10. Эрдоган Р.Т. Более справедливый мир возможен! / Пер. с турецкого С. Учгюль, ред. Л.У. Звонарёва. М.: Проспект, 2023. 192 с.
11. Erdoğan, R.T. *Küresel Barış Vizyonu*. İstanbul: Meydan Yayıncılık, 2012. 330 s.
12. Erdoğan, R.T. *Daha Adil Bir Dünya Mümkün!* İstanbul: Turkuvaz Kitap, 2021. 216 s.

REFERENCES

1. Shtanov A.V., Belykh E. Osobennosti realizatsii obraznosti v turetskom politicheskom diskurse ustnogo publichnogo vystupleniya [Features of Realization of Figurativeness in the Turkish Political Discourse of Oral Public Statements. Russian Journal of Linguistics]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika*. 2016. T. 20 № 3. P. 152–163. (In Russ.).
2. Kostyukhin A.A. Osobennosti funktsionirovaniya arabskikh zaimstvovaniy v politicheskom diskurse sovremennogo turetskogo yazyka [Features of the Functioning of Arabic Borrowings in the Political Discourse of the Modern Turkish Language]. *Aktualnyye problemy arabskoy filologii: sbornik nauchnykh trudov*. M.: MGIMO-Universitet, 2018. P. 275–279. (In Russ.).
3. Sofronova L.V. Diskursivnyye i stilisticheskiye osobennosti prezidentskoy politicheskoy rechi v zavisimosti ot yeye adresata [Discursive and Stylistic Features of the Presidential Political Speech Depending on its Addressee]. *Politicheskaya lingvistika*. 2020. № 3 (81). P. 110–118. (In Russ.).
4. Sofronova, L.V. Yazykovyye zaimstvovaniya kak imidzheobrazuyushchiy faktor v ritorike prezidentia Turtsii R.T. Erdogana [Linguistic Borrowings as an Image-Forming Factor in the Rhetoric of Turkish President R.T. Erdogan]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. № 1. P. 90–94. (In Russ.).
5. Güngör, S. Türk Siyasetinde Dil Kullanımı: Siyasal Parti Liderlerinin TBMM Grup Konuşmalarında Siyasal Söylem Analizi [Use of Language in Turkish Politics: Analysis of Political Discourse in the Turkish Grand National Assembly, Group Speeches of Political Party Leaders]. *Yasama Dergisi*. 2014. № 26. P. 65–88. Available at <https://kutuphane.dogus.edu.tr/mvt/pdf.php> (accessed: 22.08.2023). (In Turk.).

6. Kantar, G. Turk Siyasetinde Politik Dil Kullanimi: Recep Tayyip Erdogan'ın "AK Parti 1. ve 3. Olgan Ustu Kongrelerinde ki Konushmalarinin" icerik ve Soylem Analizi [Use of Political Language in Turkish Politics: Content and Discourse Analysis of Recep Tayyip Erdogan's "Speeches at the 1st and 3rd Extraordinary Congresses of the AK Party"]. *Balkan Journal of Social Sciences*. ICOMEP 2017 Special Issue. P. 103–122 (In Turk.).
7. Hermann, M.G. Assessing Leadership Style: Trait Analysis. In J.M. Post, ed., *The Psychological Assessment of Political Leaders: With Profiles of Saddam Hussein and Bill Clinton*. Dearborn, MI: University of Michigan, 2005. Available at <https://www.kropfpolisci.com/cognitive.hermann.pdf> (accessed: 22.08.2023).
8. Kesgin, B. Turkey's Erdoğan: Leadership Style and Foreign Policy Audiences // *Turkish Studies*. 2020. Vol. 21. Iss. 1. P. 56–82. Available at <https://doi.org/10.1080/14683849.2019.1575735> (accessed: 22.08.2023).
9. Gavrilova M.V. Lingvisticheskiy analiz vystupleniy glavy gosudarstva: tematika, napravleniya i metody issledovaniya [Linguistic Analysis of Speeches by the Head of State: Topics, Directions and Research Methods]. *Politicheskaya nauka*. 2017. № 2. P. 55–72. (In Russ.).
10. Erdogan R.T. Boleye spravedlivyy mir vozmozhen! [A Fairer World is Possible!]. Per. s turetskogo S. Ucgul, red. L.U. Zvonareva. M.: Prospekt, 2023. 191 p. (In Russ.).
11. Erdoğan, R.T. Küresel Barış Vizyonu [Global Peace Vision]. İstanbul: Meydan Yayıncılık, 2012. 330 p. (In Turk.).
12. Erdoğan, R.T. Daha Adil Bir Dünya Mümkün! [A Fairer World is Possible!] İstanbul: Turkuvaz Kitap, 2021. 216 p. (In Turk.).

Сведения об авторах / Information about authors

Учгюль Севинч – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка факультета Литературы, Университет Эрджиес.

E-mail: sevinc@erciyes.edu.tr; ORCID: 0000-0003-0916-0601

Звонарева Лола Уткировна – кандидат филологических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры «Реклама и связи с общественностью». Университет мировых цивилизаций.

E-mail: lzvonareva@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Ucgul Sevinc – Doctor of Philological Sciences, Professor. Department of Russian Language, Faculty of Literature. Erciyes University.

Zvonareva Lola U. – Ph.D. in Philology and Doctor of Historical Sciences, Professor Department of Advertising and Public Relations. University of World Civilizations.

E-mail: lzvonareva@mail.ru

Authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023. Одобрена после рецензирования 20.11.2023. Принята 23.11.2023. Received 07.11.2023. Approved after reviewing 20.11.2023. Accepted 23.11.2023.